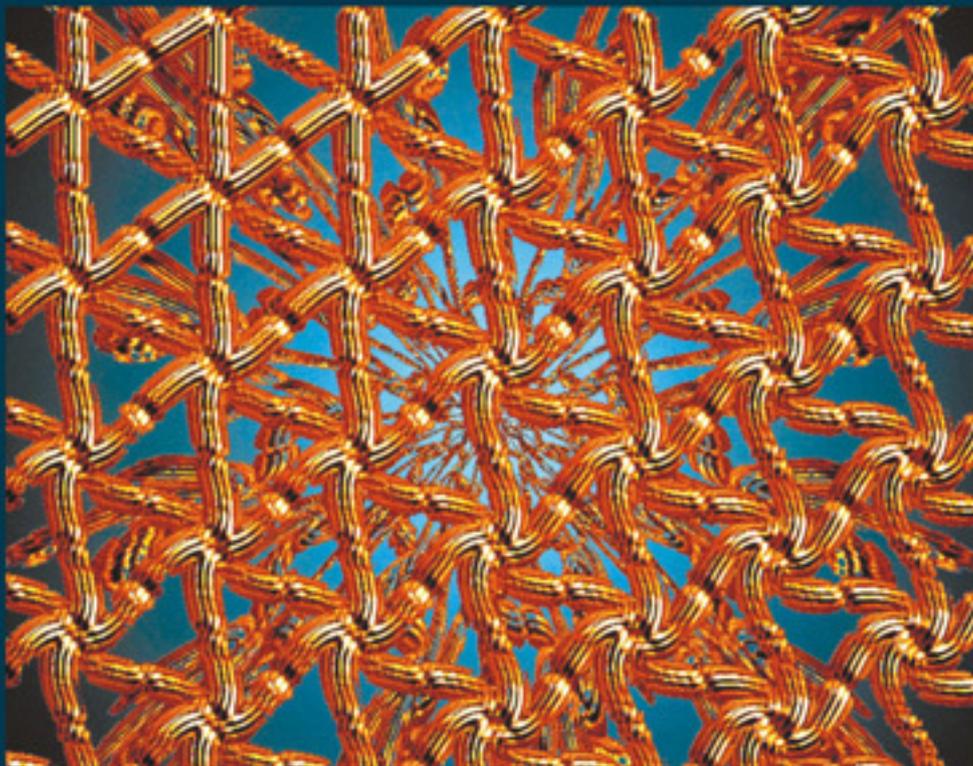

Университетское
Образование

В. А. БАРАБАНЦИКОВ

ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ

**ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ
ПЕРЦЕПТИВНОГО ПРОЦЕССА**

Университетское психологическое образование

Владимир Барабанщиков

**Психология восприятия:
Организация и развитие
перцептивного процесса**

«Когито-Центр»

2006

УДК 159.9
ББК 88

Барабанщиков В. А.

Психология восприятия: Организация и развитие перцептивного процесса / В. А. Барабанщиков — «Когито-Центр», 2006 — (Университетское психологическое образование)

ISBN 5-89353-194-9

Знакомя читателей с современными исследованиями восприятия, книга раскрывает психологическое содержание, способы организации и развития перцептивного процесса. Его реконструкция выполняется на основе понятия «событие», которое выражает укорененность психических явлений в процессах бытия. Своеобразие онтологического подхода заключается в том, что восприятие рассматривается не просто как образ действительности в его отношении к самой действительности (гносеологический план), а как образ действительности в единстве внешних и внутренних условий его существования. Восприятие оказывается формой и проявления, и порождения бытия; открывается возможность объективного исследования, формирования и коррекции перцептивного процесса. Учебное пособие адресовано магистрантам, аспирантам и соискателям, готовящимся к экзамену кандидатского минимума по общей психологии. Оно может быть полезным студентам факультетов психологии при освоении базового курса «Общая психология», а также тем, кто интересуется проблемами современной психологической науки. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 5-89353-194-9

© Барабанщиков В. А., 2006

© Когито-Центр, 2006

Содержание

Предисловие	7
Глава I	10
1.1. Восприятие в системе бытия	11
Фундаментальные отношения и качества перцептивных явлений	11
Голографичность восприятия	13
Восприятие как процесс	14
Эмпирическая экспликация перцептивного процесса	15
1.2. Теоретические реконструкции перцептивного процесса	17
Конструирование образа	17
Возникновение и разрушение гештальтов	17
Перцептогенез	18
Функция стимуляции	19
Физиологические механизмы восприятия	19
Процесс решения задачи	20
Прием и переработка информации	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Барабанщиков

Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса

Рекомендовано Ученым советом Высшей школы психологии в качестве учебного пособия по курсу «Общая психология»

Рецензенты:

В.И. Панов – член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, заведующий лабораторией Психологического института РАО

А.В. Карпов – доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова

© Когито-Центр, 2006

Предисловие

Психология восприятия имеет многовековую историю и принадлежит к числу наиболее разработанных областей психологической науки. Здесь сконцентрирован огромный фактический материал, сложился внушительный арсенал методов экспериментального исследования, предложены десятки специальных теорий. Вместе с тем эта область не лишена «белых пятен», к числу которых относятся представления о перцептивном процессе.

Несмотря на широкое употребление словосочетания «процесс восприятия», *понятие* перцептивного процесса остается неопределенным. Восприятие понимается абстрактно как динамика или изменение вообще, вне конкретного времени, безотносительно к свойствам и состояниям человека. Как целое перцептивный процесс неизвестен, а его природа отождествляется с динамикой отдельных сторон: приемом и переработкой информации, возникновением и разрушением гештальта, действием, нейродинамикой, активностью органов чувств и т. п. Главы или хотя бы параграфы, посвященные процессуальной стороне восприятия, отсутствуют не только в учебниках по общей психологии, но и в специальных руководствах.

Подобное положение дел ощутимо сдерживает развитие науки, а вакуум психологического знания заполняется либо соображениями здравого смысла, либо представлениями смежных дисциплин – физиологии сенсорных систем, информатики, эстетики, логики и др. Складывается впечатление, что психология восприятия не имеет собственной онтологической основы и занята коллекционированием феноменов, эффектов или иллюзий. Самостоятельность старейшей области знания вызывает сомнения.

Описанная ситуация во многом обусловлена принятым стилем научного мышления, в рамках которого выполнено подавляющее большинство исследований. Восприятие полагается как разновидность познания – ее непосредственно-чувственная ступень, а главная проблема исследования видится в описании: а) строения и структуры перцептивного образа и б) способов превращения воздействий среды в факты индивидуального сознания. И в том, и в другом случае восприятие рассматривается с точки зрения своего продукта как уже сложившееся образование, отражающее свойства независимо существующего объекта. Соответственно, перцептивный процесс выражает лишь внешнюю связь объекта и образа, образа и действия, образа и свойств (состояний) личности, которая выносится за скобки анализа, но всегда подразумевается.

Между тем, в последние десятилетия получен большой массив экспериментальных данных, убедительно показывающих динамизм отношений объект-образ и теснейшую взаимосвязь восприятия с другими психическими процессами, состояниями и свойствами личности. В ходе восприятия складывается не только образ объекта, но и сам этот объект, и субъект восприятия. Перцептивный процесс преодолевает рамки исходного явления и открывается как феномен бытия человека, в котором познавательное отношение играет роль необходимого момента или звена. Процесс восприятия (его внутреннее устройство, логика развития, свойства, детерминация и др.) становится центральной проблемой психологической науки.

Книга, предлагаемая Вашему вниманию, призвана восполнить недостаток знаний о процессуальности восприятия как психического явления. Она решает две задачи.

Во-первых, познакомить читателя с широким полем современных исследований перцептивных явлений: экспериментальными данными, концепциями, парадигмами. С сожалением приходится констатировать, что учебники (главы), посвященные психологии восприятия, нередко напоминают руководства по истории данной области знания, используют архаичный язык, устаревший эмпирический материал и стиль мышления.

Во-вторых, раскрыть психологическое содержание, способы организации и развития перцептивного процесса. Его реконструкция выполняется на основе понятия «событие», которое выражает укорененность восприятия в процессах бытия, его продуктивность и уникальность.

Перцептивное событие реализует познавательную (непосредственно-чувственную) связь индивида со средой. Это целостный фрагмент (эпизод) жизни человека, имеющий собственное относительно независимое бытие (онтологический статус), внутренне дифференцированный, развернутый в пространстве и времени, включенный в цепь других событий. Чувственный образ – основной феномен восприятия – открывается здесь в единстве условий своего существования и развития как компонент сложно организованного целого.

Архитектоника события охватывает три плана восприятия: ситуационный, апперцептивный и имидженарный. Ситуационный план выражает совокупность объективных обстоятельств (детерминант) возникновения, становления, функционирования и преобразования чувственной данности индивиду определенного фрагмента действительности. Событие открывается как феномен жизнедеятельности индивида, принимающий вид решения перцептивной задачи, ориентировочно-исследовательского действия, поведенческого акта, коммуникации либо научения (формирования и закрепления навыка). Содержанием апперцептивного плана является генезис внутренних условий восприятия, интегрированных в самостоятельное целое. Он включает конативный (потребность в чувственной информации и отношение к ней), когнитивный (способы организации информационного содержания), исполнительный (перцептивный план, операциональный состав восприятия), диспозиционный (перцептивная установка) и рефлексивный (осознанность и контроль воспринимаемого) компоненты. Благодаря апперцептивному комплексу в восприятие вовлекаются другие модальности психики. Наконец, имидженарный план характеризует «судьбу» чувственного образа как противоречивого единства информационного содержания и форм его организации (перцептивного строя, схемы и плана). Он возникает на основе синтеза предпосылок, сложившихся в опыте предшествующих взаимодействий индивида со средой, проходит путь внутренней дифференциации и реинтеграции информационного содержания, выполняет функцию регулятора текущего поведения и преобразуется (снимается) в рамках сменяющего его чувственного образа.

Перцептивное событие выражает перцептогенез в широком значении этого слова. Наряду с развитием образа (узкое значение) он предполагает развитие как субъекта, так и объекта восприятия. Это позволяет связать восприятие с другими психическими процессами, состояниями и свойствами личности и вывести его вовне, в сферу отношений индивида со средой, человека с миром. Благодаря онтологическому основанию восприятие не только отражает события жизни, но и определяет их течение. Целостность события притупляет различия в известных характеристиках восприятия: отражение, действие, решение наглядной задачи, функция стимуляции, переработка информации и т. п. Каждая из них выражает отдельный срез перцептивного процесса в целом.

Понятие «событие» оказывается адекватным психологической природе процесса восприятия и в этом смысле весьма перспективным. Оно позволяет выразить наиболее важные характеристики перцепции – целостность и развитие, вписав ее в естественный поток жизни. В контексте идеи события традиционные проблемы восприятия открываются в новом ракурсе и предполагают новые способы решения.

Основу книги составляют фрагменты монографий, изданных автором ранее (Барabanщиков, 1990; 1997; 2002; 2004). Вместе с тем, опубликованные тексты подверглись значительной переработке, коснувшейся не только стиля и структуры изложения материала, но и его концептуального строя. В частности, автор отказался от использования важного для ранних работ понятия «перцептивная система», включив его содержание в основной теоретический конструкт – «перцептивное событие». По-новому представлена архитектура события, особенно его центральное звено – апперцептивный комплекс. Иначе расставлены акценты в опи-

саниях вертикальной структуры события, более точно прописана темпоральная организация перцептивного процесса, развернуты следствия, вытекающие из предлагаемой концепции. По существу, это новая редакция онтологического подхода к исследованию восприятия человека.

В отличие от прежних изданий, данная книга целиком посвящена теории перцептивного процесса. Условно она состоит из трех частей: расширенного введения в проблему (глава 1), изложения принципов организации и развития перцептивного процесса (главы 2–4) и их конкретизации на примере микропроцесса зрительного восприятия (глава 5). Более детальное эмпирическое обоснование концепции можно найти в других публикациях автора.

Учебное пособие адресовано магистрантам, аспирантам и соискателям, готовящимся к экзамену кандидатского минимума по общей психологии. Оно может быть полезным студентам факультетов психологии при освоении базового курса «Психология ощущения и восприятия», а также тем, кто интересуется проблемами современной психологической науки. Готовя материал к печати, автор учел личный опыт преподавания данной тематики на факультетах психологии МГУ, Высшей школы психологии, Института психоанализа, МосГУ, СГУ, МГСА и других ВУЗов.

Представляемый труд издан по инициативе и при содействии Высшей школы психологии, с которым автор сотрудничает много лет. Особую признательность хотелось бы выразить Татьяне Николаевне Савченко и Илье Львовичу Базенкову, создавшим в этом учебном заведении доброжелательную творческую атмосферу, содействующую не только эффективной подготовке профессиональных психологов, но и развертыванию научных исследований. Автор выражает глубокую признательность генеральному директору издательства «Когито-Центр» Виктору Исаевичу Белопольскому, с которым его связывают давняя дружба и совместные научные исследования.

Техническая подготовка рукописи к печати выполнена К.И. Ананьевой.

Глава I

Процессуальность восприятия: феномен, теоретическая реконструкция, методология исследования

Окружающая действительность представлена каждому из нас в непосредственно-чувственной форме: многообразием красок, звуков, запахов, прикосновений или боли. Эти впечатления структурированы в пространстве и времени, носят предметный характер и обнаруживаются там, где локализуется их источник – в среде, внутри или на поверхности тела. Как элементы внутреннего мира, они включены в организацию психической жизни человека, и потому все, что касается его природы и отношений к действительности, предполагает чувственную основу, или перцептивную составляющую.

1.1. Восприятие в системе бытия

Восприятие выражает непрерывающуюся связь индивида со средой, человека с миром, в рамках которой среда, мир непосредственно открываются человеку и оказываются доступными ему. Благодаря восприятию живые существа становятся причастными действительности, ориентируются в ней и сохраняют себя как целостность. В каком-то смысле жизнь и восприятие жизни неразличимы. Можно потерять зрение или слух, но нельзя лишиться самой способности воспринимать.

Из сказанного следует, что, во-первых, предметом восприятия являются события жизни человека – фрагменты или эпизоды его бытия; во-вторых, самое восприятие осуществляется в форме события, т. е. конкретного фрагмента или эпизода жизни. Превращение действительности в элемент чувственного опыта сопровождается собственной судьбой элемента, его включенность в поток конкретного времени, обусловленность другими психическими явлениями и активностью индивида.

Восприятия «привязаны» к обстоятельствам жизни, воздействующим на органы чувств, обусловлены ими. Вместе с тем, они являются частью психики и подчинены логике ее организации и развития. Внешнее и внутреннее как бы соприкасаются друг с другом в точке настоящего – здесь и теперь, сохраняя зыбкое равновесие.

Фундаментальные отношения и качества перцептивных явлений

Подобно другим психическим явлениям восприятие включено во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира и обуславливается ими (Рубинштейн, 1957). Поэтому чтобы дать сколь-нибудь глубокую характеристику феномена, его необходимо рассмотреть в системе фундаментальных отношений: 1) к действительности, в которой пребывает человек, 2) к воспринимающему действительность индивиду, 3) к формам его активности и 4) к телесной организации. Каждое из отношений позволяет выделить особую группу качеств и описать особый класс закономерностей восприятия.

Психофизическое отношение. Для воспринимающего индивида действительность, бытие существует в формах среды (внешней и внутренней) или мира, определяющих его поведение. В отличие от природной среды мир создается руками людей и включает продукты культуры, в том числе язык и систему социальных отношений. Соответственно, действительность описывается в терминах физико-химических свойств, экологических событий, вещей и взаимоотношений между людьми. Действительность играет роль источника информации о предметах и событиях; то, что мы воспринимаем, в значительной степени «навязывается» нам извне (Сеченов, 1952). Самое же восприятие квалифицируется как репрезентация (воспроизведение) или *образ* действительности. В более привычной для отечественного читателя традиции психофизическое отношение фиксируется понятием отражения, т. е. представленности бытия в человеке (Ананьев, 1982; Леонтьев, 2000, Ломов, 1984; Рубинштейн, 1957). Однако содержание отражения – образы предметов, людей и событий – никогда не бывает изоморфным действительности; оно подвергается селекции, деформируется, «теряет» отдельные звенья, и вместе с тем включает знание об отсутствующих элементах, связях и отношениях. Это означает, что продукт восприятия имеет собственную организацию и подчиняется не только внешним, но и внутренним обстоятельствам.

Аксиологическое отношение. В отличие от физических вещей и событий перцептивные явления не существуют сами по себе. Они всегда чьи-то, кому-то принадлежат. В качестве носителя восприятия, его субъекта выступает конкретный индивид, отражающий действительность. Именно он инициирует перцептивный процесс, управляет им и распоряжается продуктами восприятия. В рамках аксиологического отношения феномен восприятия принимает вид *переживания*. Что-то человека привлекает, а что-то отталкивает, что-то нравится, а что-то – нет. За переживаниями стоят позиция человека и его отношение к действительности. Поэтому содержание восприятия всегда пристрастно. Оно носит избирательный характер и структурируется в соответствии с потребностями, намерениями, ценностями и ожиданиями людей. Сам же перцептивный процесс включает эмоциональный компонент и смысловые образования личности. Хотя ощущения и восприятия открываются человеку как качества вещей, они являются и характеристикой воспринимающего субъекта.

Праксиологическое отношение. Активность или направленное взаимодействие человека с действительностью принимает формы поведения, деятельности, общения, игры или созерцания. Любая из них инициируется потребностью человека, предполагает цель, средства и способы ее достижения. Активность выполняет роль основания перцептивной динамики: что и как воспринимается индивидом зависит от того, что и как он делает, с кем и как общается или играет. Так или иначе, структура поведения отпечатывается в структуре образа. Соответственно, мотивы, цели, способы выполнения действий являются такими же детерминантами восприятия как форма, величина, удаленность или цвет элементов окружающей среды. В рамках праксиологического отношения феномен восприятия обнаруживает еще одно фундаментальное качество – способность *ориентировать* индивида в наличной ситуации и *регулировать* текущее поведение. В этом заключается назначение восприятия как психического явления. Обратим внимание, что оно не только строится на основе активности индивида, но и само выступает в качестве ее разновидности. Восприятие имеет внутренний план, позволяющий строить образы действительности и прогнозировать развитие внешних событий. Благодаря активности оно проявляется и внешней стороной: в сканирующих движениях глаз, касаниях, интонировании и т. п.

Психофизиологическое отношение. Данное отношение проявляет морфо-физиологический субстрат восприятия: констелляцию сенсорных систем, включающих органы чувств, различные структуры мозга и двигательные компоненты (мышечные аппараты глаз, рук, шеи, горла и т. п.). Феномен восприятия предстает в качестве *функции* подобной констелляции, обнаруживая зависимость от организмических процессов. Для самого воспринимающего эти процессы как бы не существуют, оказываются снятыми. В образе нет «ни грана вещества». Вместе с тем психофизиологическое отношение имеет и более широкое значение: отношение восприятия к телу человека. Последнее выступает как опора или своеобразное окно в мир, связывающее индивида с его непосредственным окружением. Оно является продолжением мира в человеке и, одновременно, способом полагания человека в мире. Тело выполняет роль «универсального измерителя» (Мерло-Понти, 1999) наличного бытия, структурирует его, поддерживает его целостность и гармонию. С этой точки зрения восприятие оказывается функцией тела как такового, обладающего физическими, биологическими и социо-культурными свойствами.

Включаясь в разные отношения бытия, феномен восприятия открывается разными гранями и описывается с помощью различных понятий. Восприятие многокачественно и потому *многомерно*. Каждое измерение проникает в другие и обуславливается ими. Взаимоопосредствуются и образуют самостоятельное целое «онтологические опоры» восприятия – объектив-

ная действительность, воспринимающий индивид и способы их взаимодействия. В данном контексте восприятие выступает не только как проявление бытия, но и как самое бытие.

Голографичность восприятия

Чувственная данность действительности изначально вписана не только во внешний, но и во внутренний мир человека. Она представляет его фрагмент, или органическую часть, подчиняется законам его организации и развития.

Хотя традиционно восприятие относится к числу познавательных процессов, по своему содержанию и функциональным возможностям оно значительно шире. Перцептивные явления включают и состояния индивида (установки, эмоции, внимание, волевой компонент), и его психические образования (перцептивный опыт, умения, навыки), и свойства личности (перцептивные способности, черты характера, направленность). Поэтому дифференцировать восприятие как самостоятельную область знания весьма непросто.

Трудности демаркации возникают и внутри познавательной сферы. В частности, в восприятии обнаруживаются ключевые признаки мышления – опосредованность и обобщенность. Так или иначе, чувственный образ преломляется прошлым опытом, потребностью, установкой и т. п.; непосредственного восприятия в строгом значении этого слова не существует (Брунер, 1977; Надирашвили, 1976). Наряду с уникальностью и неповторимостью содержания, каждый акт восприятия включает момент обобщения, фиксируемый в перцептивных категориях (Найсер, 1981; Norman, 1981). Подобно мышлению восприятие проявляет себя как процесс решения задачи, причем характеристики перцептивного процесса и наглядно-действенного мышления во многом совпадают (Arnheim, 1984).

В силу многомерности перцептивных явлений их классификации носят множественный, часто условный характер. В разных системах фундаментальных отношений основания классификации оказываются различными. Так, в зависимости от особенностей элементов среды или мира различают восприятие формы, величины, движения, удаленности. По-разному даются человеку физические, экологические и социальные события. В зависимости от модальности сенсорных систем дифференцируют зрительное, слуховое, тактильное и др. восприятия. По характеру отношения к активности говорят о произвольном или непроизвольном перцептивном процессе. Он может воспроизводить структуру деятельности, общения либо игры. В зависимости от установок человека восприятие оказывается аналитическим (расчленяющим) или синтетическим (объединяющим элементы среды), а его субъект – полезависимым либо полезависимым и т. п.

Сказанное позволяет заключить, что границы восприятия и остальных психических явлений в значительной степени размыты. Восприятие вбирает в себя другие модальности психики, распространяя на них свое влияние. Психика как целое проявляется в восприятии в преобразованной форме. В этом смысле оно *голографично*. Целое, заключенное в своей части, обладает двумя неординарными свойствами: подчиняется основной функции – чувственному воспроизведению действительности и ориентировки в ней – и открыто любым модальностям и отправлениям психики. Это позволяет ему выполнять роль связующего звена между феноменом восприятия и его жизненной основой, с одной стороны, между восприятием и остальными психическими явлениями – с другой, между восприятием и формами активности человека – с третьей. Рассматриваемое целое выражает совокупность внутренних условий восприятия, взятых в их естественной взаимосвязи и взаимоотношении. Чувственная данность действительности как бы упакована в многокачественный элемент опыта, благодаря которому в каждый момент времени индивид сориентирован и в мире, и в себе самом.

Таким образом, онтологически (на уровне основания базовых детерминант) восприятие выступает как разнокачественная молярная единица, включенная в контекст жизни индивида

и имеющая опору как во внешнем, так и во внутреннем мире. Можно выделить три взаимосвязанные плана восприятия: 1) собственно феномен, 2) преобразованная форма психики, в которую он включен, и 3) структурное основание, обеспечивающее их существование (субъект восприятия, его объект и способы их взаимодействия). В силу целостной природы перцептивных явлений их нельзя свести ни к отдельным характеристикам (образу, переживанию, действию или функции), ни к их внешнему объединению.

Восприятие как процесс

Последовательная смена чувственных впечатлений – первая и наиболее общая характеристика восприятия как психического процесса. Строго говоря, восприятие не может существовать в неизменной форме. Любая его определенность представляет момент родового движения, требующий времени и для возникновения, и для выполнения необходимой функции, и для преобразования.

Было бы неверно, однако, представлять перцептивный процесс как непрерывную цепь инноваций. Пестрый и на первый взгляд хаотичный поток чувственных впечатлений обеспечивает ориентировку индивида только в том случае, если эти изменения носят закономерный, устойчивый характер. Процесс восприятия выражает единство изменчивости и устойчивости, в котором изменчивости принадлежит ведущая роль.

Проблема процессуальности представляется стержневой для всей психологии восприятия. Как бы детально ни исследовались отдельные компоненты, «категории», свойства перцепции (например, воспринимаемый цвет, величина, форма), их взаимосвязи (в частности, интермодальное взаимодействие) или же структуры (гештальты, схемы), без обращения к их движению объяснить восприятие невозможно. В «логике понятий» оно оказывается безжизненным, неподвижным и потому с трудом приложимо на практике.

Процессуальность восприятия постоянно отмечалась классиками психологической науки. Особое внимание ей уделяли И. Герbart (1895), Г. Спенсер (1876), В. Вундт (1880), У. Джеймс (1902), А. Бергсон (1913), Э. Титченер (1914), смотревшие на восприятие как на непрерывный ряд переживаемых состояний сознания.

Естественно-научная традиция изучения восприятия как процесса связана с именем И.М. Сеченова, согласно которому любое психическое явление развертывается во времени, т. е. имеет начало, продолжение и конец. Выявление способов движения психического, открывающегося субъекту в формах ощущения, восприятия, мысли, представления или чувства, рассматривалось им как одна из главных задач психологической науки (Сеченов, 1952).

Применительно к восприятию, идеи И.М. Сеченова экспериментально разрабатывались Н.Н. Ланге (1893), М.П. Никитиным (1985), Б.Г. Ананьевым (1960), П.О. Макаровым (1947), М.Д. Александровой (1953), Б.Ф. Ломовым (1966), Л.М. Веккером (1974), Б.М. Величковским (1982) и др. Было показано, что чувственный образ не является застывшим отпечатком действительности, а развивается в направлении все большей адекватности и полноты; установлены фазы перцептивного процесса и условия перехода с одной фазы на другую. Выявлено, что соотношение внешних и внутренних детерминант перцептивного микроразвития зависит от текущей фазы восприятия.

Сходный эмпирический материал получен в рамках актуалгенетического (Krueger, 1928; Sander, 1930; Sommer, 1937) и микрогенетического (Douglas, 1947; Krugh, Smith, 1970; Smith, 1957; Flavell, Draguns, 1957) направлений, которые сложились на иных мировоззренческих и концептуальных позициях. С точки зрения психологии целостности, в основе восприятия лежит переживание личности, которое несет тенденции к структурированию и последовательной дифференциации образа. Перцептивная организация, обладающая свойствами прегнантности и ортоскопичности, – конечный продукт восприятия (Krueger, 1928; Sander, 1930; и др.).

Идея психического как процесса получила развитие в трудах С.Л. Рубинштейна (1957), Б.Г. Ананьева (1960), Б.Ф. Ломова (1984), А.В. Брушлинского (1979) и др. Восприятие рассматривается в двух взаимосвязанных планах: 1) как движение перцептивного анализа, синтеза, обобщения и интерпретации и 2) как становление самого чувственного образа – перцептогенез. Оба плана предполагают единство операциональной и содержательной сторон восприятия, а также внутреннюю взаимосвязь его актов, стадий и фаз. Специфика перцептивного процесса состоит в том, что в нем реализуется высшая форма динамики – развитие.

Развертывание перцептивного процесса становится возможным благодаря взаимодействию индивида с окружающим миром (средой), в ходе которого изменяется и объект восприятия, и он сам. Требования действия определяют конкретное содержание восприятия, порядок его следования во времени, способ организации, степень полноты и детализации; чувственное впечатление действительности, в свою очередь, ориентирует и направляет выполняемое действие. Здесь восприятие проявляется не только внутренней, но и внешней стороной: в сканирующих движениях глаз, ощупывающих движениях рук и т. д. Вопросы отношения перцептивного процесса и деятельности, в частности, понимание восприятия как действия, нашли отражение в работах А.Н. Леонтьева (1972), А.В. Запорожца (1967), В.П. Зинченко (1964), Ю.Б. Гиппенрейтер (1978), Л.А. Венгера (1969) и др.

Наконец, предпосылкой перцептивного процесса являются свойства и образования личности: ее потребности, намерения, мотивы, отношения, оценки, опыт, способности, которые в совокупности составляют внутренние условия восприятия (Рубинштейн, 1957).

Эмпирическая экспликация перцептивного процесса

Большая часть современных экспериментальных данных, характеризующих перцептивный процесс, получена на материале восприятия сверхкоротких экспозиций элементов среды и опирается на представления о сенсорных системах (Eysenck, Keane, 1995; Levitin, 2002; Palmer, 2002; Pylyshyn, 2003). В частности, исследования зрительного восприятия базируются на двух понятиях: *ретинальный образ* (проекция поверхности среды на сетчатке глаза) и *движение глаз*, играющих роль опорных точек, относительно которых рассматривается изучаемый процесс. Ретинальный образ характеризует «вход» зрительной системы, движение глаз – «выход»; процесс восприятия рассматривается как поток сигналов, которые несут информацию о свойствах окружающей среды, связывая «вход» и «выход».

Согласно сложившимся взглядам, перцептивный микропроцесс совершается порциями, в течение каждой зрительной фиксации (средняя продолжительность – 200–300 мс) (Allport, 1968; Di Lollo, Wilson, 1978; Matin, Bowen, 1976). Смежные процессы отделены друг от друга саккадами, механизм которых независим от содержания текущего перцептивного акта (Frisby, 1979; Kaufman, 1974). Микрогенез восприятия начинается «с нуля», проходит ряд последовательных фаз и завершается порождением зрелого образа (Douglas, 1947; Flavell, Draguns, 1957). Предшествующий зрительный образ «стирается» благодаря механизмам саккадического подавления (Latour, 1962; Volkman, Schick, Riggs, 1968) и обратной маскировки (Felsten, Wasserman, 1980; Fox, 1978; MacKay, 1973). Непрерывность восприятия связывается с сохранением зрительного впечатления в иконической памяти (иконический образ) (Сперлинг, 1967; Neisser, 1967) либо с его отнесенностью к перцептивной схеме (Найссер, 1981; Norman, 1983). Смена восприятия одного фрагмента действительности другим объясняется переключением зрительного внимания (Eriksen, James, 1986; Shulman, Remington, McLeen, 1979) и динамикой функционального (эфффективного, рабочего) поля зрения (Humphreys, 1981; Ikeda, Takeuchi, 1975).

Изложенные представления функционируют в эмпирических исследованиях и в качестве целостной концепции не эксплицированы. Так или иначе, они опираются на: 1) наличие так-

товой структуры глазодвигательной активности (саккада – дрейф – саккада), 2) факт снижения зрительной чувствительности непосредственно (100–150 мс) до, во время и после саккадических движений глаз, 3) сложившуюся практику тахи-стоскопического исследования восприятия и 4) абсолютизацию роли отдельных феноменов (саккадического подавления, целенаправленных поворотов глаз, функционального поля зрения и др.).

Методы изучения перцептивного микропроцесса базируются на процедурах тахистоскопии, оценки времени реакции, оптического искажения ретинального образа и регистрации движений глаз; при этом сам процесс полагается абстрактно, независимо от актов предшествующего и последующего восприятия (Flavell, Draguns, 1957; Gardner, 1974; Haber, 1969; Krugh, Smith, 1970; Posner, 1978). Выделяя момент воздействия того или иного предмета на органы чувств, подобная процедура скрадывает активность субъекта, непрерывность его восприятия и широкий контекст, который стоит за отдельным перцептивным актом. Поэтому выполняемый анализ оказывается односторонним, а обнаруживаемые факты интерпретируются в локальных терминах, плохо связанных друг с другом.

Вместе с тем, существует большой эмпирический материал, демонстрирующий изменения восприятия элементов зрительного поля в ходе решения различных перцептивных задач (Гибсон, 1988; Eriksen, James, 1986; Gerrits, 1978; Lefton, Haber, 1974; Levy-Schoen, 1977). Показана зависимость эффективного опознания тест-объектов от направленности и продолжительности предварительной настройки наблюдателя (Bridgeman, Hendry, Stark, 1975; Eriksen, Schulth, 1977; Crouitz, Daves, 1962; Payne, 1966). Динамические эффекты восприятия (например, падение зрительной чувствительности и эффективности опознания символов, явление «смазывания», смещение оптической системы координат и др.) связываются с подготовкой и выполнением саккадических движений глаз (Митрани, 1973; Festinger, 1971; Findlay, 1983; Heron, 1957; Mateeff, 1978). Есть основания полагать, что информация о пространственно-временных отношениях среды, заключенная в окулomotorных командах, входит в содержание зрительного образа (Festinger, Canon, 1965; Coren, 1986). Продемонстрировано влияние на зрительный процесс проприоцепции экстра-окулярных мышц (Shebilgke, 1978; Steinbach, 1987), структуры среды (Арнхейм, 1974; Гибсон, 1988) и др. факторов. Получены многочисленные данные о различном характере движений глаз в процессах поиска, обнаружения, опознания и оценки элементов среды (d'Yde-walle, van Rensberg, 1994; Levy-Shoen, O'Regen, 1987; Hendee, Wells, 1993). Все это говорит о том, что зрительный микропроцесс является исключительно сложным образованием, а его образующие сколь многозначны, столь и изменчивы.

Отметим также, что перцептивный процесс не ограничивается микроинтервалами времени и развертывается в ходе выполнения широкого класса задач различных сфер жизнедеятельности индивида (профессионализация, зрелища, общение, созерцание и т. п.) (Арнхейм, 1974, 1994; Волков, 1950; Дезер, 1980; Киреенко, 1959; Шеварев, 1962; Barry, 1997; Pylyshyn, 2003).

На сегодняшний день представления о процессе восприятия вышли за рамки исходного феномена. Очевидно, что в ходе его осуществления видоизменяются не только среда и ее образ, но и воспринимающий индивид и способ его взаимодействия со средой. Это совместное движение сопровождается динамикой потребностей, намерений, оценок, установок, прошлого опыта – всей актуальной психики в целом. Соответственно, процесс восприятия выступает как *многоплановый, многокомпонентный и полидетерминированный*.

1.2. Теоретические реконструкции перцептивного процесса

Современная психология восприятия представляет собой пеструю картину, составленную из разнообразных подходов, методов и частных концепций, направленных на упорядочивание непрерывного расширяющегося потока эмпирических данных. На теоретическом уровне анализа восприятие описывается в виде последовательности событий, ведущих к порождению чувственного образа действительности. В зависимости от того, что вкладывается в их содержание, перцептивный процесс открывается исследователям различными сторонами.

Конструирование образа

Согласно традициям психологии сознания восприятие рассматривается как квазиинтеллектуальный процесс построения чувственной картины действительности (Вундт, 1880; Рок, 1980; Hochberg, 1974; Helmholtz, 1962). Он опирается на основания двоякого рода: «сенсорное» (конstellации ощущений, которые вызываются раздражением органов чувств) и «интеллектуальное» (формы организации чувственности, предметные значения, предварительное знание о мире). В силу многозначности стимуляции ощущения несут неадекватную или амбивалентную информацию, нуждающуюся в дополнительной обработке. Это достигается с помощью «бессознательных умозаключений» (шире: интерпретации ощущений), базирующихся на индивидуальном и видовом опыте. «Интеллектуальное» основание перцепции связывают с процессами, протекающими в ЦНС, хотя язык нейрофизиологии обычно не используется. Особая роль отводится движениям органов чувств (глаз, рук, головы), которые, как полагают, несут знание о пространственно-временных параметрах среды (величине, форме, движении, удаленности, локализации воспринимаемого предмета).

Конструктивистский подход фиксирует факт двойственности восприятия, наличия в нем двух корней: один – уходящий в проксимальную стимуляцию, другой – в опыт индивида. Чувственный образ – это constellation ощущений, организованных посредством пространственно-временных и предметных форм. Однако и constellation ощущений, и формы их организации берутся, во-первых, как готовые и, во-вторых, как существующие независимо друг от друга. Поэтому их связь всегда оказывается внешней, вторичной. Большие трудности возникают в собственно гносеологическом плане: полагание сенсорной основы в качестве особой реальности, неадекватной ни объекту восприятия, ни его результату, ставит под сомнение отражательную природу перцепции (Ананьев, 1960; Ломов, 1984; Рубинштейн, 1957). Проблемность не снимается и в том случае, когда рассматривается смена одного результата восприятия другим. И здесь смежные впечатления берутся как готовые и внешние по отношению друг к другу, их переход связывается с изменением направленности внимания. Тем самым перцептивная динамика сводится к формально-динамическим характеристикам (смещение, локализация, расширение, сужение активной зоны внимания), а в роли механизма восприятия выступают движения органов чувств (Вундт, 1880; Voring, 1942). Парадокс конструктивистского подхода состоит в том, что, пытаясь объяснить восприятие в его собственных терминах, он обнаруживает основания динамики в мышлении, представлении или внимании.

Возникновение и разрушение гештальтов

С точки зрения гештальт-психологии, динамика восприятия обусловлена организацией феноменального (перцептивного) поля (Koffka, 1935; Kohler, 1929; Kohler, 1940; Wertheimer, 1912). Чувственные данные объединяются в целостные образования – гештальты, подчиняясь законам «прегнантности», «сходства», «общей судьбы» и др.; независимых, или «чистых»,

ощущений не существует. В любой момент времени элементы феноменального поля стремятся к состоянию равновесия, которое характеризуется простотой, ортоскопичностью, завершенностью и осмысленностью. Предполагается, что принципы организации феноменального поля аналогичны принципам организации физических полей (гравитационного, электромагнитного и др.); этим же принципам подчиняется и организация моторного поля индивида, в частности, сопровождающие перцептивный процесс движения органов чувств. Силы поля, внешние по отношению к содержанию восприятия, порождают, поддерживают, восстанавливают и разрушают гештальт; смена гештальтов (переструктурирование) происходит мгновенно. Динамика восприятия оказывается проявлением игры сил, часто непредсказуемой, но всегда закономерной.

Открыв капитальный факт – внутреннюю организованность восприятия, гештальт-психология сосредоточилась на изучении его инвариантной, асинхронической стороны. Диахроническая, или процессуальная, сторона восприятия была вынесена на второй план (как и предметно-содержательный аспект восприятия). В итоге, интересы исследователей ограничились формальными законами перцептивного поля, имманентными ему и потому неизменными и далее необъяснимыми.

Перцептогенез

Предметное содержание восприятия становится центральным в рамках генетического подхода. Перцептивный процесс открывается здесь как собственное развитие чувственного образа (Ланге, 1893; Никитин, 1985; Flavell, Draguns, 1957; Krugh, Smith, 1970; Sander, 1930). В своем движении он проходит ряд закономерных фаз и стадий: от глобального и недифференцированного до конкретного и специализированного содержания. Этот процесс характеризуется неравномерностью, гетерохронностью, накоплением и трансформацией результатов предшествующих стадий; в нем осуществляется не только последовательная дифференциация, но и более тесная интеграция компонентов чувственного образа.

Ведущим фактором перцептивного процесса является гипотеза (диспозиция, идея) о содержании предмета восприятия; она организует чувственные данные в целостные структуры и переводит процесс с одной стадии на другую. Переход от одного образа к другому осуществляется посредством переключения внимания, которое непосредственно проявляется в изменении направленности органов чувств. Указанные особенности касаются не только микрогенеза восприятия, который протекает сравнительно быстро (200–600 мс) и почти непроницаем для самонаблюдения, но и развития восприятия более высокого уровня организации.

Генетический подход позволяет поставить вопрос об источнике перцептивного процесса, его средствах, формах и результате. Важными представляются идеи цикличности развития, противоречий, перцептивных новообразований, динамики (смены) детерминант восприятия (Ломов, 1984; Flavell, Draguns, 1957).

К сожалению, большинство эмпирических исследований перцептогенеза замыкается в рамках отдельного акта порождения образа, вырванного из контекста активности субъекта, или же ограничивается абстрактными характеристиками развития. Это сужает возможности генетического метода и требует обращения к процессам иной (по отношению к восприятию) природы. Следствием указанных ограничений является абсолютизация внутренних детерминант развития, например, проксимальная стимуляция рассматривается в качестве внешнего толчка, запускающего автономную программу развертывания чувственного образа.

Функция стимуляции

Зависимость восприятия от характера и параметров стимуляции находится в центре внимания бихевиористски ориентированных исследований (Грэхем, 1963; Boring, 1942; Michaels, Carello, 1981). Основной упор делается на паттерны проксимальной стимуляции, воздействующие на органы чувств, например, на распределение света у поверхности сетчатки. Тот или иной паттерн связывается с соответствующими изменениями среды (дистальной стимуляцией) или самого индивида и полагается в качестве причины конкретного перцептивного эффекта.

Наиболее глубокой представляется позиция, постулирующая существование упорядоченного потока энергий, в который «погружен» активный реципиент – наблюдатель, слушатель и т. д. (Гибсон, 1988; Gibson, 1966; Johansson, 1950; Johansson, Hofsten, Janson, 1980). Энергетический поток содержит инвариантные структуры, в которых заключена необходимая информация об окружающей среде и о самом индивиде. Благодаря специализированным детекторам, настроенным на регистрацию инвариант, полезная информация непосредственно становится достоянием индивида. Процесс восприятия выступает как поиск и сбор информации, необходимой для организации поведения организма в среде.

Поскольку и среда, и живые существа постоянно находятся в движении, постольку воспринимаются не отдельные предметы и их свойства как таковые (и тем более не математические абстракции типа «точки», «линии», «угла» и т. п.), а целостные динамические события: поведение жертвы или партнера по спортивной игре, транспортные потоки на дороге, мимика лица и т. п. Как показывают исследования, кинематика события (в отличие от статики) несет информацию не только об удаленности, величине или форме, но и о каузальных отношениях между предметами, об их функциональных особенностях, т. е. о свойствах более высокого порядка. Динамическое событие – основная единица информации, с которой оперирует активный реципиент. Оно объективно, имеет собственную хроноструктуру, вызывается как изменением окружающей среды, так и активностью индивида (его органов чувств), включено в более широкое событие и само состоит из естественных единиц – более мелких событий.

Данный подход выражает экологическую ориентацию исследований восприятия. Главный акцент ставится на изучении содержательных аспектов перцепции, подчеркивается роль взаимодействия индивида и среды в организации восприятия, более адекватно раскрывается объект восприятия, в который включается и повседневное окружение, и сам индивид. Вместе с тем собственно психологическая характеристика перцептивного процесса выступает здесь в глобальном, понятийно недифференцированном виде. Чувственная данность непосредственно становится эффектом объективных событий, т. е. с самого начала берется в готовой форме, а ее динамика зеркально отражает сукцессивный порядок сбора информации и преобразования стимульных структур.

Физиологические механизмы восприятия

Чувственный образ и его динамика зависят от процессов, протекающих в органах чувств и ЦНС (Frisby, 1979; Jung, 1972). Временная цепочка: объект (событие, вещь, свойство) → проксимальный стимул → возбуждение органов чувств → активность соответствующих отделов ЦНС → перцептивный образ объекта, стала хрестоматийным описанием процесса восприятия. Она может быть более детальной, включать эфферентные звенья, обратные связи, принимать вид системы, однако при любых модификациях этот процесс выражает логику превращения стимуляции в факт нейродинамики, протекая автоматически, независимо от воли и желания воспринимающего субъекта. Возникновение же самого чувственного образа оказывается вырванным из цепи причинно-следственных отношений и потому выглядит зага-

дочным. Строго говоря, восприятие как процесс психический здесь или отсутствует вообще, или берется глобально, недифференцированно. Данный подход строится на интроспективном понимании перцепции (Вундт, 1880) и упирается в неразрешимый вопрос перехода нейрофизиологического явления в психическое (Ломов, 1984).

Чувственный образ действительно опирается на процессы, развертывающиеся в органах чувств и ЦНС, но это не является основанием для их разделения во времени. Скорее, это разные выражения одной и той же реальности; чувственный образ имеет собственные закономерности движения и развертывается одновременно с процессами нейродинамики. Сказанное вовсе не требует отказа от изучения нейрофизиологических основ восприятия, которые имеют солидный экспериментальный и практический фундамент. Речь идет лишь о выборе специфической познавательной позиции, или точки зрения, которая позволила бы объяснить перцептивный процесс психологическими средствами – в понятиях психологической науки. На уровне психологического анализа на передний план выдвигаются не нервные центры, органы чувств или их констелляции, а субъект восприятия, способы его взаимодействия с действительностью, содержание и формы чувственной данности.

Процесс решения задачи

В основе данного представления лежит идея сходства, или родства, перцептивных и мыслительных процессов. Восприятие описывается в виде процесса решения непосредственно-чувственной (зрительной, акустической и т. п.) задачи, завершающегося построением образа действительности (Брунер, 1977; Грегори, 1972; Rock, 1983). Этот процесс имеет циклический характер и состоит из трех этапов: 1) выдвижения гипотезы (ожидания, прогноза, идеи) о предметном содержании воспринимаемого, 2) сбора информации из окружающей среды и 3) верификации гипотезы путем ее сопоставления с полученной информацией. Процесс восприятия открывается исследователю как поиск субъектом необходимого элемента или отношения действительности, как движение в поле возможного. Центральное понятие подхода – перцептивная гипотеза – фиксирует предварительную настроенность индивида на определенный класс событий. В реальной жизнедеятельности каждый акт восприятия опирается на более или менее широкий круг гипотез, лишь некоторые из которых получают подтверждение. Гипотезы тесно связаны с прошлым опытом, мотивационными и исполнительными процессами. Перемещениям органов чувств отводится роль верифицируемых высказываний (вопросов) о свойствах среды, которые задаются отражательной системой и подтверждаются (или не подтверждаются) получаемой информацией (MacKay, 1973).

Привлекательность подобного подхода связана с утверждением активного характера восприятия и его соотносительностью со структурой личности. Важными представляются заложенные в нем идеи креативности, непрерывности, иерархичности перцепции. Однако данный подход разработан схематично и нуждается в более детальных теоретических и экспериментальных исследованиях. Главные вопросы, которые пока остаются без ответа, связаны с механизмом формирования и актуализации гипотез, действием аппарата верификации и логикой процесса принятия решения. Играя ключевую роль, перцептивная гипотеза является лишь одним из психологических механизмов восприятия действительности.

Прием и переработка информации

В рамках когнитивной психологии (information-processing approach) восприятие рассматривается как процесс приема и переработки чувственной информации (Линдсей, Норман, 1974; Солсо, 1996; Eysenck, Kean, 1995; Gardner, 1974; Haber, 1969; Neisser, 1967). Восприятие протекает в два этапа. На первом этапе создается «сенсорный слепок» стимуляции, воз-

действующей на органы чувств, – иконический или эхоический образ. Предполагается, что связь физических характеристик среды и сенсорных впечатлений производится посредством специализированных каналов, или детекторов, настроенных на выделение заданных свойств. На втором этапе происходит распознавание образа, т. е. отнесение его к определенной категории. Оно включает сравнение «слепок» с предметной информацией, хранящейся в долговременной памяти, и выбор наиболее подходящей. На участке «вход» – «выход» сенсорно-перцептивной системы совершается ряд промежуточных преобразований информации, которые становятся предметом специального исследования. Информационные потоки имеют как центробежную, так и центростремительную направленность, а их взаимодействие придает системе активный характер. Переход от одного чувственного образа к другому связан с необходимостью получения новой информации, что так или иначе обеспечивается перемещениями органов чувств. Иногда перцептивный процесс описывается в терминах кодирования, перекодирования и декодирования сигналов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.